

Первоначально он был непреклонен в обращении всех трупов, но после того, как пережил так много изменений, он осознал свою собственную глупость, и не говоря о других монстрах, только Кровавая О-Собака, которая была в состоянии подняться на деревья могла бы осквернить трупы, спрятанные на верхушках деревьев, это было просто слишком легко для него.

"Ай" Цинь Цзя Гуй ел хлеб, он быстро подумал о своей подруге Юань Ни Пин, которая была до сих пор еще в школе.

Из-за семейных причин тот, кто боялся остаться в одиночестве, особенно лелеял свою подругу.

Чжоу Хуа Кан вдруг заговорил: "Чжуан Сяо Хуа, остановись вздыхать уже, если нам повезет, мы сможем вернуться. Не теряйте надежды так легко, разве не так? Ха-ха" Он хотел смеяться, чтобы облегчить мрачную атмосферу, но только удалось сделать один звук, прежде чем он больше не мог продолжать, потому что выражения на лицах у всех были мрачными и тяжелыми, атмосфера была очень напряженной.

"Что случилось со всеми?" Чжао Ши Чан вдруг крикнул: "У нас есть два дня времени, есть еще целый день впереди, мы еще не достигли конца! Давайте не впадать в уныние."

Поскольку пищи была только достаточно для одной тысячи людей, чтобы поест в течение двух-трех дней, Су Юй и группа придерживалась этого ограничения, если они смогут найти выход, это было бы хорошо, однако, если они не смогут им придется вернуться и все будут вынуждены бороться за свою жизнь. Отказаться от школы и войти в лес, то можно себе представить, как отвратительно это было бы, бесконечное количество людей будет умирать и думая об этой сцене группа не могла не чувствовать озноб.

Один день уже прошел, а оставшееся время было всего один день.

Если у них не будет каких-либо успехов сегодня

Цинь Цзя Гуй встал, как он сказал в тяжелым голосом: "Время не будет ждать, все пойдемте. Пребывание здесь и вздохи не принесет нам много хорошего."

Су Юй съел последний кусочек хлеба в руке и выпил глоток воды, прежде чем хлопая его руки и, подняв свой рюкзак: "Правильно, пришло время двигаться."

С добавлением Чжоу Би Ронг и Дин Шань, тринадцать из них несли свои рюкзаки, как они вышли из полицейского участка, который был наполнен запахом крови и покрыт трупами.

Хотя были оружия лежавшие на земле, у них не было пуль и были просто бесполезные куски металла, кроме Чжоу Би Ронг, у которой было несколько пуль, остальное не смогут взять оружие, чтобы использовать.

Группа переглянулась, они пришли в этот лес и выдержав две ночи, это было их третье утро здесь, и количество времени которое они имели на продолжения изучения этого леса, был только один день. После этого они должны были бы прийти к решению, и никто не хотел, прийти к этому.

Дин Шань следовала рядом с Чжоу Би Ронг, защищенная в центре группы. Чжоу Би Ронг держала пистолет в руке, выражение ее лица было заполнено осторожностью, поскольку она постоянно смотрела на ее окружение, с момента прихода в этот мир, она никогда не входила в лес раньше.

Цинь Цзя Гуй и Чжао Ши Чан до сих пор возглавляли группу спереди, Су Юй как обычно был последним человеком в группе, по сравнению с передней частью, задняя часть группы была наиболее опасная позиция.

Обычно он был один, когда он был позади, но сегодня это было по-другому, Ма Цзы Е фактически также отстала и шла рядом с Су Юй.

"Эй, как правило, ты остаешься позади, потому что тебе не нравится быть в центре внимания или ты боишься встретить опасности?" Ма Цзы Е улыбнулась, она знала, что Су Юй не боялся, а скорее считала, что он не хотел чтобы быть в центре внимания. В отличие от Цинь Цзя Гуй, чьи действия и слова, казалось, делали его лидером группы.

Су Юй улыбнулся, он оглянулся на полицейский участок, который становился все дальше и дальше, прежде чем ответить: "Не думаешь ли ты, что находясь в конце лес становится еще страшнее?"

Ма Цзы Е затупила на мгновение, прежде чем ответить: "Ты прав, идя позади, действительно нервы бьют через край. Ты должен постоянно оглядываться назад, и это чувство действительно удушающее, поэтому мне интересно, почему ты всегда позади, ты извращенец."

Су Юй взъерошил свои волосы, прежде чем заговорить: "Проблема заключается в том, что всегда есть кто-то, кто должен быть позади, не так ли?"

Ма Цзы Е признала с "Ох.", Теперь она поняла, что Су Юй целенаправленно оставался в задней части группы, которая была наиболее опасным положением и неизвестное чувство навернулось внутри нее, как она тихо сказала: "Ты на самом деле извращенец, это считается добротой? Или это могло считаться милосердием или даже глупостью?"

Су Юй слабо рассмеялся: "Об этом я на самом деле не думал. Так как кто-то должен идти позади, я шел сзади. Здесь нет никакой связи с добротой или глупостью. Ма Цзы Е, ты не слишком много думаешь? В любом случае теперь, когда ты упомянула об этом, я все еще должен поблагодарить тебя, вчерашний твой поступок был очень впечатляющим и смелым."

Сказав это, он поднял руку, чтобы показать ей большой палец вверх, Су Юй действительно хвалил ее и Ма Цзы Е не могла не вспомнить сцену его прикосновения ее ноги, как ее лицо стало красным, и она повернулась, говоря: "И ты, и этот большой сигаретный наркоман, не отличаетесь, разве не так?"

Су Юй был ошеломлен и Чжан Чжун Моу, который шел впереди сразу же обернулся, как он недовольно сказал: "Лапша, почему ты всегда связываешь плохие вещи со мной? Я не кого не трогал и не сказал ни единого слова."

Глядя на его лицо, которое, казалось, огорчилось, Ма Цзы Е не могла не засмеяться, прежде чем глядя на него: "Я все еще хочу сказать это, что не так? Ты не счастлив? Если ты не счастлив, подойди укуси меня."

Рот Чжан Чжун Моу расширился, когда он смеялся: "Хорошо, я действительно укушу тебя." в то время как он обнажал белые зубы.

Ма Цзы Е подняла ее ногу, как она слегка сказал: "Как ты смеешь подходить? Эта маленькая барышня будет использовать свои ноги, чтобы позаботиться о вас." Ее лицо было свирепым без намека на страх.

Говоря о ногах, у Чжан Чжун Моу вдруг появилось развратное выражение на его лице, когда он взглянул на ее ноги, прежде чем использовать его рот, чтобы подать знак Су Юй:

"Использовать ноги, чтобы позаботиться обо мне? Ты рискнула бы, но я бы не рискнул. Боюсь, что молодой мастер Юй разберется со мной, джентльмен не ворует любовный интерес своего брата, как я мог бы враждовать с моим хорошим братом. Вы лучше используйте свои ноги, чтобы позаботиться о молодой мастере Юй, вчера вечером он был таким нежным и заботливым, делая вам массаж ног

После того, как эти слова были сказаны, лицо Ма Цзы Е сразу стало красным, и она, казалось, дымилась, Су Юй покачал головой с некоторым смущением, как он сказал: "Ты на самом деле имеешь собачий рот, который не может сказать ничего хорошего, я явно помогал ей лечить ее раны, и это много раз объяснял ранее. Что ты говоришь массировать? Так как, когда бы я имею такого рода неторопливое свободное время, ты можешь вести себя так со мной все хорошо, но не делай это рядом с дамами."

"Эй, как это можно рассматривать отвратительным, я на самом деле противна тебе?" Ма Цзы Е слышала слова Су Юй и не мог помочь, но недовольно выступила.

Чжан Чжун Моу был тайно счастлив, думая, что Су Юй на самом деле был на стороне девушки и пренебрег его братом, это просто десерты, которые он получил за помощь леди.

Видя что Ма Цзы Е внезапно взволновалась, он закашлял, как он почесал голову, понимая, что он был слишком прямым и забыл, что то, что он сказал, будет ударом по ней, как он объяснил: "Нет, нет, никто не говорит, что ты отвратительна. Этот вопрос

Нет, нет, Ма Цзы Е, не нашла ли ты лицо перед тобой очень противным?"

Су Юй, наконец, придумал оправдание, как он поднял палец, указывая на Чжан Чжун Моу, который до сих пор тайно чувствовал себя довольным. Су Юй подумал про себя: "Этот осел, ты и Ма Цзы Е спорили вместе, но вы на самом деле затащили меня в свой спор, так как ты сделал первый шаг, ты не можешь винить меня за то, что я ударил тебя ножом два раза из-за дамы. Я подшутил над тобой."

Глава 39: Тыл группы

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67/1466>